

ЖУРНАЛИСТСКОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

Читайте детективные романы
Людмилы Феррис
в серии
«Журналистское расследование»:

**Ценник
красивой жизни**

**Слишком
большой соблазн**

**Жизнь
в стеклянном доме**

Предел несовершенства

**Большие девочки
тоже делают глупости**

Смерть в белом халате

Синдром выгорания любви

Своя на чужой территории

Людмила
ФЕРРИС

**Своя на чужой
территории**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф43

Оформление серии А. Старикова

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Ortis, heromen30 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Феррис, Людмила.

Ф43 Своя на чужой территории : [роман] / Людмила Феррис. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Журналистское расследование).

ISBN 978-5-04-097688-1

Журналистка Юлия Сорнева получила от главного редактора задание – написать статью о съемках популярного телесериала. Юля была в восторге: задание интересное, актеры просто душки, красавчик Алексей Погудин начал за ней ухаживать, продюсер сериала стала ее лучшей подругой, а потом Юле с коллегой предложили принять участие в съемках. Разве это не мечта любой девушки? Вот и Юля так думала, пока чуть было не оказалась подозреваемой в убийстве! Задушенного оператора Алика Царева никто не любил – очень уж неприятный он был человек. Что же теперь делать Юле: продолжать писать статью или попытаться самой отыскать убийцу?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097688-1

© Феррис Л., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Планерка была в разгаре. За окном хмурилась поздняя осень, а настроения среди сотрудников редакции царили самые что ни на есть минорные. Причиной тому был спич бессменного главного редактора газеты Егора Петровича Заурского. Принципиального Егора Петровича возмущала нехватка в журналистских материалах глубины и анализа. Собственно, назвать речь главреда спичем в строгом смысле слова было нельзя, ибо классический спич есть застольная речь. Но в этом отчасти и заключалась причина невеселого настроения сотрудников: никаким застольем в редакции и не пахло. Не признавал Заурский редакционных сборищ, гульбищ и пьянок, как водилось в других творческих коллективах. В газете «Наш город» из напитков разрешались только чай и кофе.

— Голова у журналиста должна быть светлая, свободная от винных паров! По крайней мере, на работе! — не уставал повторять главред.

Хотя, может быть, именно благодаря этой суровой этике ответственный секретарь газеты Мила

Сергеевна и именовала любое его выступление спичем — так ей казалось солидной.

— Где объективность? Где разные точки зрения на события? Где эксклюзивные материалы? — строго спрашивал главред.

Журналист Юлия Сорнева слушала Егора Петровича внимательно, но соглашаться со сказанным не спешила. Юлии слова главреда казались не вполне справедливыми. Конечно, рассуждая чисто теоретически, будущее газеты «в широте и глубине» — в широте охвата текущих событий и глубине взгляда на них же, на события то есть. Но, к сожалению, газета зачастую не выдерживает конкуренции с телевидением и Интернетом. В газете нет живой картинки, как на телеэкране, и, расписывая журналистское расследование, газетчику надо постараться, попотеть в поисках убедительных слов и ярких сравнений, чтобы читатель «увидел» события так, как будто сам был их очевидцем. Телевизионщику в этом смысле гораздо легче: включил камеру — и отдыхай. Непросто нынче газете выживать — тиражи колеблются, поэтому и нервничает Заурский, поэтому и взывает к коллегам, будто на митинге:

— Надо искать необычное в обыденном!

Юлька повернула голову и посмотрела в окно: она любила осень, яркое, колдовское буйство красок, когда янтарного цвета листья, плывущие по лужам, становятся похожими на сказочные корабли, отправляющиеся в дальнее плаванье. Девушка снова перевела взгляд на главреда, а потом на свои ноги. Ну почему не достались ей длинные и красивые

ноги, как у моделей? Почему она какая-то «среднестатистическая», заурядная: ничего запоминающегося. Средний рост, тонкая кость, обычные светлые короткие волосы с модной асимметричной стрижкой и большие серые глаза. Таких девчонок сотни и сотни. Подруги говорят, что у нее замечательная, искрящаяся улыбка, как будто изнутри зажигается фонарик. Хотя ее коллега и друг Вадик утверждает, что в человеке важна не внешность, а харизма, которой у Юльки — хоть отбавляй. Мужчины реагируют на внутреннее состояние женщины, поэтому красивые ножки совсем не воронка для захвата их внимания. Юлька молча соглашалась, потому что все равно других ног у нее уже не будет. А так хотелось! Она бы и на работу тогда приходила не в джинсах и ботиночках, а исключительно в мини-юбке и на высоких каблуках. Хотя ее новые красные ботиночки тоже смотрятся обалденно.

Егор Петрович разошелся. Все его «спичи» были похожи, как апельсиновые дольки: сначала претензии к коллективу, затем шеф сформулирует свои предложения «в общем», а потом уже перейдет к постановке конкретных задач перед сотрудниками. Все это Юлия уже выучила наизусть. Да нормально все будет с газетой! Зря он так рвет душу! Хотя Заурский по-другому работать не умеет — только на износ, считая это благом для себя и окружающих. Вон в Америке ежедневно издается около двух тысяч газет и ничего капиталистам не делается, работают себе в удовольствие, учат читателей находить ответы на все вопросы в печатных изданиях, а от

журналистов требуют писать покороче, но непременно подкрепляя сказанное графикой — карикатуры там всякие, комиксы по мотивам самых злободневных тем.

— Сорнева! Я, между прочим, и для тебя говорю, — не выдержал главред. — А ты где-то в облаках витаешь!

— Егор Петрович! Я вас внимательно слушаю! — начала оправдываться девушка.

— Она теперь у нас «гламурная» журналистка, — язвительно прошептал сидящий рядом журналист Вадик Тымчишин. — Ей слушать не обязательно...

Мила Сергеевна, конечно, услышала его шепот и поддакнула. Так же тихо.

— Точно-точно! Гламурная стала, звездная...

— А-а-а, завидуете? — отшутилась Сорнева.

Вот пристали! Теперь ей прохода не дают. А кто, спрашивается, виноват в том, что именно ей, Юлии Сорневой, пришла в голову такая красивая идея? Произошло это аккурат после «восьмимартовских» редакционных посиделок, когда Егор Петрович презентовал женской половине редакции огромный торт-красавец со словами:

— Пек лично всю ночь! Для вас, дорогие мои!

Все, конечно, понимали — торт испекла жена главреда, Виктория Александровна. Но хуже-то подарок от этого не становился. Торт оказался просто объедение: нежнейший бисквит, тающий шоколадный крем и восхитительные украшения — пышные белоснежные сливки в сочетании с затейливым шоколадным кружевом, а венчала все это великолепие

цифра «восемь», сделанная из сахарно-розовой мастики. Редакционные девчонки от мала до велика, напрочь забыв про свои диеты, с аппетитом уплетали изысканный десерт. Даже Мила Сергеевна, которая худела, так сказать, хронически и была истовым адептом культа салата рукколы, тоже не выдержала.

— Я только совсем маленький кусочек... один малюсенький кусочек... — жалобно уговаривала она себя, отрезая при этом вполне приличный ломоть торта.

— Получайте удовольствие, Мила Сергеевна! Поедание травяной зеленки может ведь и сказаться на умственной деятельности, — подкалывал ее Вадик.

— Да ну тебя! — отмахнулась женщина.

Тогда, воспользовавшись хорошим настроением коллег и общей расслабленностью, неизбежно возникшими в процессе праздничного чаепития, дальновидный Егор Петрович завел разговор о приближающемся Дне дурака, первоапрельских веселых шутках и розыгрышах. Нет, мол, пока никаких подходящих идей для газетных публикаций. Просто никаких. И тут Юльку осенило. Осенило внезапно, словно в мозгу вспыхнула лампочка. Возможно, виной тому был кондитерский шедевр и ни с чем не сравнимое удовольствие от его поглощения. В любом случае на мгновение Юлька почувствовала себя гением. Хотя у творческих людей такое случается.

Накануне Юлька случайно посмотрела серию популярной «полицейской» кинодрамы. Назывался сериал «На темных улицах», а лицо одного из ак-

теров — Михаила Оленина — показалось Юльке очень знакомым. И только сейчас, дожевывая кусок торта, она поняла: актер Оленин, он же персонаж лейтенант Олейников, как две капли воды похож на их мэра Андрея Бударгина. Ну просто близнецы-братья! Как это она раньше не заметила?! — У мужчин один и тот же удлинённый овал лица, узкий правильный нос, выраженные скулы, длинные пальцы и глаза, яркие, синие, словно в них плещется море и невозможно оторвать взгляд. Они оба чем-то напоминали римских аристократов времен Юлия Цезаря, то ли гордой посадкой головы, то ли манерой разговора, а может, присутствием той самой харизмы.

Есть! Есть идея, Егор Петрович! Как раз для первоапрельского выпуска. Смотрите сюда... — Она подскочила к компьютеру, набрала в строке поиска название сериала и вывела на экран фотографию актера. — Вот!

— Сорнева! Вот — это что? — не сразу понял Заурский. — Объясняйся понятней!

— Чтобы нам, дуракам, тоже было понятно, — съязвил Тымчишин, разглядывая фотографию.

— Егор Петрович! И вы, ребята, смотрите внимательно! Кого вам напоминает актер Михаил Оленин, он же отважный лейтенант Михаил Олейников?

— Не удосужились даже имя персонажу новое придумать! — возмутилась Мила Сергеевна. — Оленин-Олейников... Это почти одно и то же! Ну киношники, сплошные халтурщики!

— Он похож на нашего Бударгина, — вдруг ожил главред. — Так-так! Уже интересно!!! Лицо

точно как под копирку. Почему я не увидел сходство раньше?!

— И мы дадим в первоапрельском номере статью: наш мэр и актер Оленин — двоюродные братья. Как вам? — Юлька начала развивать понравившуюся идею. — Сделаем на первой полосе коллаж из их фотографий — фамильное сходство налицо, так сказать. Придумаем историю про детство — как росли вместе, теперь общаются не так часто, как хотелось бы, поскольку оба занятые люди, и еще что-нибудь для привлечения читателей. Потом, конечно, опровержение дадим. Мэр у нас вроде человек понятливый, с чувством юмора... А Оленин или Олейников... Он никогда и не узнает о нашей публикации. Где мы, а где Москва? Ну, или Питер! А мы в Сибири!

— Ну умница, подруга! — опередил коллег Вадим Тымчишин. — Красава-идея! Лучше не бывает! Горжусь твоей головой! Умница! А похожи ведь! Может, будто их правда одна мать родила?

— Ага, или у них один отец. Индийское кино, серия первая, — парировала Юлька.

— Тогда в следующем номере напишем: это была первоапрельская шутка, спасибо, дорогие читатели, что оценили и посмеялись вместе с нами, — заключил Егор Петрович. — Ну молодца, Сорнева, молодец! Газета разойдется влет.

Юлькина идея пришлась как нельзя кстати. Первое апреля наступило, статья и правда получилась цепляющей. Но вот случившееся после публикации... Такого ни главред, ни Юлия не ожидали. Статья вызвала множество позитивных откликов, причем даже

после появления шуточного опровержения некоторые читатели никак не желали верить в отсутствие родственных связей между мэром и известным актером. Самому мэру шутка тоже понравилась — его друзья и даже теща искренне радовались новому «родственнику» и спрашивали, почему мэр не рассказывал об этом раньше. В общем, обсуждали статью долго.

А потом Егора Петровича Заурского пригласили к Бударгину на аудиенцию. Естественно, все грешили на статью, и Юлька начала волноваться. Мало ли что! Люди у власти, они ведь ненадежные, особенно по отношению к журналистам. Сегодня могут симпатизировать, а завтра подвергнут жесткой обструкции. Однако вскоре выяснилось, что опасалась она напрасно — главред с аудиенции вернулся довольный и сразу пригласил Сорневу в свой кабинет.

— Ну, Юлька, с тобой не соскучишься! Давно так не смеялся!

— Егор Петрович, не томите! Я так за вас переживала...

— И зря! Мэр наш оказался большим оригиналом — ему твой материал очень понравился! Смеялись вместе. Теперь просит связаться с актером Михаилом Лениным и пригласить его к нам на День города. То-то народ порадует!

— Нас просит? — удивилась Юлька. — У него же куча народу без дела болтается... Пресс-служба большая, отдел культуры, наконец. Вот пусть они актера и ищут. На каких условиях мы его приглашать будем?

— Не получится отвертеться, Юлечка, — вздохнул главред. — Я уже обещал.

— Ну вот здрасте, Егор Петрович! Идею придумай, статью напиши, а потом еще и сказку сделай былью сам! Так получается? Вы наказать меня за инициативу решили?

— Да нет же! — Егор Петрович продолжал оставаться в хорошем расположении духа. — Газета, в твоём лице, но с моей помощью, берется организовать встречу актера с жителями нашего города. Оплачивает все администрация. А мы еще и право на эксклюзивное интервью получаем: невозможное возможно, надо только уметь мечтать и так далее. Уж не откажите, госпожа Сорнева!

— А можно еще и билеты на творческую встречу среди читателей разыграть! — как настоящая журналистка, Юлия уже включилась в работу.

— Вот это дело! Надо еще подумать... из такой ситуации для нашей газеты можно много чего полезного выжать... Молодец ты, девочка! Ей-богу, молодец!

— Ой, Егор Петрович, умеете вы уговаривать! — польщенно засмеялась она.

И Юлия приступила к поискам актера Оленина. Поначалу казалось, выйти на след знаменитости будет легче легкого. Но на самом деле... Весь день Юлия «провисела» на телефоне. Первый звонок она сделала на телеканал, транслировавший сериал «На темных улицах». Там ей дали номер телефона, по которому никто не отвечал, потом еще один номер, а потом еще и еще. «Не на ту напали!

Я все равно справлюсь!» — убеждала себя обескураженная Юлия. Несколько часов журналистка не расставалась с телефоном и бесконечно набирала одни и те же номера, после чего ей наконец повезло. Девушка, ответившая на звонок, представилась и, кажется, была готова поговорить с Юлией:

— Добрый день, вы разговариваете с Луизой Юнис. Я сопродюсер проекта «На темных улицах».

— Только не бросайте трубку! — жалобно попросила Юля. — Выслушайте меня, пожалуйста!

— Да пожалуйста... — охотно согласилась Луиза.

Юлька начала рассказывать про статью в их газете, про удивительное сходство мэра и актера Оленина, заикнулась и про приглашение на творческий вечер к ним на День города, но разволновалась, и вышло как-то не очень понятно. Сумбурно и скомканно.

— Девушка, теперь послушайте меня, — прервала ее обладательница затейливой фамилии Юнис. — Я ничего не поняла. Кто на кого похож, какой мэр и при чем тут Михаил Оленин? Впрочем, ладно. Мы сейчас как раз обсуждаем съемки на натуре... В одном из сибирских городов, недели на две-три. Если ваш мэр готов нас принять, можем приехать именно в ваш город. Проблем с творческой встречей не будет. Но, конечно, не бесплатно! Все расходы оплачивает принимающая сторона. Плюс гонорар Михаилу. Вы готовы? Если да, начнем обсуждать условия. А там разберемся, с кем встречаться и кто на кого похож.

— Готовы! Конечно, готовы! — Юлька аж запрыгала на стуле и закричала, обернувшись к Тымчишину: — Вадик! Я их нашла! Актера нашла, и они к нам приедут! Ура!!!

— Ну кто бы сомневался! Сумасшедшая ты наша! — в привычной манере отреагировал тот.

— А раньше говорил, я умница! — притворно обиделась Юля.

— А я не отрицаю! Ты и есть сумасшедшая умница! — «отбил подачу» Вадик.

Дальше действие разворачивалось как в кино — множеством событий на единицу времени. Юля познакомилась кое с кем в городской администрации, в трехстороннем порядке обсудили условия размещения звездных гостей — ничего из ряда вон выходящего, приверед в съемочной группе не оказалось, и вот наступил день «икс»: на солидном служебном минивэне они с Вадиком отправились в аэропорт встречать знаменитостей из Северной столицы.

Актеров Михаила Оленина, Алексея Погудина и Настю Капцову они узнали сразу. Еще в группе было два оператора и помощница-гример. Луиза Юнис оказалась миниатюрной яркой брюнеткой с синими глазами и сразу заговорила с Юлькой так, как будто они были знакомы тысячу лет.

— А мы все в ваш автобус уместимся? У нас два оператора, помощница и техника...

— Еще как уместитесь! — поспешила успокоить Луизу Юлька.

По дороге из аэропорта она наконец рассказала историю про то, кто на кого похож и почему